

©

Омарова У.А.
МИД РК

**ПЛАНЫ по УНИЧТОЖЕНИЮ ЧАМОВ и ПОПЫТКИ их
РЕАЛИЗАЦИИ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ
«КРАСНЫХ КХМЕРОВ»**

В 1975-1978 гг. чамы - один из наиболее многочисленных нехмерских этносов в Камбодже подвергались жесточайшей расовой дискриминации в Центральной (ранее Северной) и Восточной зонах Демократической Кампучии. Представителей этой национальности всячески преследовали - переселяли с обжитых мест, лишали возможности отправлять религиозные обряды. В рамках проведения в жизнь политики «единообразия», что означало насильственную «кхмеризацию» чамов, их заставляли отказаться от национальных традиций. Такая политика официально называлась чисткой чамов от «опасных болезнетворных микробов». Именно к этому времени относятся массовые казни чамов как «врагов революции»¹. Рассмотрение вышеуказанных фактов геноцида чамского этноса проходит сегодня в судебных палатах трибунала ЕССС, а с февраля 2016 г. в рамках дела – 002 (Нуон Чеа и Кхиу Сампфан).

Следует отметить, что в ходе судебного процесса некоторые факты геноцида чамов подверглись сомнению. Основанием для такого рода выводов послужили заявления экспертов суда Исы Османа (взявшего интервью у 212 чамов) и Александра Хинтона, исследовавшего показания чамов в сети DC-Cam². Такая работа дала определенный эффект - с одной стороны, некоторые факты, полученные на основе интервью, подверглись опровержению, с другой, - были выявлены некоторые конкретные лица, осуществлявшие геноцид в отношении чамов, такие как полпотовские функционеры - Та Ан, Та Титх, Им Чаем и Меас Мут³.

В ходе следствия были получены и показания бывших «красных кхмеров» среднего звена, которые выступили в свое время против режима Пол Пота, возглавили Народную республику Кампучию и сегодня продолжают находиться у власти.

Правительство королевства Камбоджи и кхмерские члены трибунала выступают решительно против любых попыток связать репрессии против чамов в Восточной зоне с нынешними членами политического руководства страны, указывая, что они как раз решительно выступали против репрессий в отношении чамов. В связи со всем вышеизложенным представляется необходимым провести анализ общеизвестных, но подвергшихся сомнению в суде событий, относящихся к 1977-1978 гг.

Из показаний свидетелей на трибунале следует, что в 1977 и 1978 гг. в Центральной (бывшей Северной) и Восточной зонах проходили массовые убийства чамов, признанных «предателями режима»⁴. Эти репрессии, по всей видимости, были согласованы с властями центра⁵, то есть исходили из самых верхов полпотовского руководства.

Один из свидетелей судебного процесса утверждает, что был вызван на совещание в 1977 (или в конце 1978 г.) в деревню Бос Кхнор района Чамкар Леу провинции Кампонгчам, в сектор 41 Центральной зоны. Он сообщил, что на повестке дня совещания стоял «План разгрома врага» и председатель собрания заявил, что «врагов революции много, но нашим самым большим врагом являются чамы. Объявленный на этом совещании план призывал к уничтожению всего народа чам в период до 1980 г.». Этот же свидетель заявил, что впоследствии он был приглашён для встречи с председателем районного комитета партии в округе Чамкар Леу - О-Нунгом. В ожидании председателя в его приемной он увидел тонкую состоявшую всего из шестнадцати страниц книгу в светло-желтой обложке под названием «План прогрессивного сотрудничества», где он прочитал следующий текст: «чамы являются самыми большим врагами, которые должны быть полностью уничтожены к 1980 году».

По показаниям другого свидетеля, в 1977 г. он услышал, как один из кадровых сотрудников безопасности из сектора 21 Восточной зоны сказал, что в скором времени «оставшиеся у нас чамы будут убиты». Другие свидетели показали, что они слышали, что «были приняты меры в отношении тех, кто не был кхмером»; а также «всех верующих в ислам...». Еще один свидетель утверждал, что «все чамы в его деревне внезапно ис-

чезли, из 10 семей чамов в его деревне, только один человек выжил, и то только потому, что его не было в деревне во время нападения».

Окружной секретарь района Крокчмар (с 1978 г.) свидетельствует, что в 1978 г. в районе произошел бунт чамов и кхмеров. Комитет подрайона сообщил о восстании в райком, который, в свою очередь, сообщил Комитету сектора. Комитетом сектора были отданы первоначальные приказы о задержании и аресте бунтовщиков, а из Центра пришел приказ, «написанный красными чернилами»: «все повстанцы должны быть убиты». Свидетель утверждает, что он отправился на лодке к месту задержания повстанцев и передал приказ Центра военному коменданту и другим ответственным лицам района. В приказе значилось, что повстанцы должны быть уничтожены группами и захоронены - по 20-30 человек в каждой яме.

Со слов еще одного свидетеля, в подрайоне, где он жил было около 100 чамских семей. «Я не видел убийства, - показывает он, - но видел, как красные кхмеры уводили одну семью за другой, и чамов становилось все меньше и меньше. Позже в 1978 г., они собрали всех оставшихся чамов и арестовали».

По свидетельству другого свидетеля, в конце 1978 г. он подслушал разговор между Пол Потом и районными секретарями Восточной и Центральной зон. Встреча проходила в районе Сандан провинции Кампонгтхом. Свидетель утверждает, что Пол Пот спросил окружного секретаря района Крокчмар: «какой процент плана, указанного партией был выполнен?... В первую очередь вы должны уничтожить чамов в рабочих бригадах; все они являются предателями». Также он подтверждает, что чамов отправили на казнь в 1978 г., но отрицает, что кадры Центральной зоны были вовлечены в убийства. Эти показания не согласуются со словами других свидетелей, утверждающих причастность именно кадровых работников Центральной зоны к убийствам чамов в районе Крокчмар⁶.

В ноябре 1977 г., подводя промежуточные итоги чистки партии, — кампанию, которую Пол Пот приравнивал «к борьбе с опасными болезнетворными микробами», он заявил: «В этом году мы одержали над нашими врагами важную победу. Мы последовательно и систематически избавлялись от противников

в партийно-административном аппарате и армии». Масштабы проведенной чистки были настолько велики, что в 1977 г. в главной тюрьме режима - Туолсленге палачи не успевали устранять партийных работников и военных, которых свозили туда со всей страны⁷.

В своих показаниях Сос Камри, эвакуированный из района Спеу и проживавший в течение 1977 г. в деревне Чейоу района Чамкар Леу (Бос Кханаор), сообщил, что для «маскировки», чтобы власти не узнали, что он по национальности чам, он носил сокращенное имя Камри (Камарадин Иусуф). Камри признался, что часто участвовал в собраниях «красных кхмеров». По его словам, во время каждой встречи они поднимали вопрос о «врагах»; и чамы назывались одним из этих врагов. Он давал интервью по этому вопросу, которое опубликовано в книге Исы Османа (документ ЕЗ / 2653. р. 116): «Камри объяснил, что красные кхмеры не знали, что он был чамом и, поэтому они назначили его присматривать за 400 детьми в селе Чейоу. Однажды, в 1977 г. он был вызван на совещание в Бос Хнор. На повестке дня совещания для обсуждения был поставлен вопрос о формировании плана «уничтожения врагов», где декларировалось, что «врагов революции много, но самыми большими врагами являются чамы, поэтому в плане предполагается уничтожить всех чамов до 1980 года».

С 1977 г., когда проходило это совещание прошло 39 лет, поэтому свидетель уже не помнит, кто вел собрание в Бос Хнор. На суде ему подсказывали, что это был Пан Сеак (псевдоним Фос или Хо), который якобы был секретарем райкома в конце 1977 г. Но он отказался так утверждать. Также он отметил, что с середины 1978 г., если ему не изменяет память, убийства прекратились примерно на полгода и больше никто не интересовался жизнью местных сельских жителей. Такая ситуация продолжалась до начала 1979 г.⁸.

В сентябре 1977 г. «красные кхмеры» обрушили свой удар на несколько приграничных сел вьетнамской провинции Тэйнинь, где жестоко убили сотни мирных жителей, [состоящих в основном из вьетнамских чамов]⁹.

Один свидетель утверждает, что задержанных чамов называли «новыми людьми» (то есть не вполне благонадежны-

ми к режиму). Красные кхмеры провели аресты чамов по всему району Кан Миас (в деревнях Самбур Миас (Ка), Самбур Миас (Ха) и Сейч Сау) и доставили их в Ват Ау Тракуан при помощи милиции «Длинного Меча». Он также сознался, что он и трое других мужчин помогали группе милиции «Длинного Меча» в арестах около 300 чамов (мужчин, женщин и детей). После проведения арестов арестованных чамов отвели в центр безопасности в Ват Ау Тракуан, где, по его оценкам, 200-300 чамов были убиты. Ему удалось сбежать, но пришлось скрываться почти четыре месяца в невыносимых условиях. Данный свидетель также показал, что эти аресты и убийства были проведены по приказу районного секретаря КПК. Были и другие, которые сами не были свидетелями этого преступления, но утверждают, что «один милиционер, выходя из пагоды, сказал, что все чама убиты».

Также к рассмотрению на процессе приняты показания свидетеля, который утверждает, что в его мобильной бригаде было 20-30 чамов из деревни Сейч Сау, но в начале 1977 г. все они были задержаны сотрудниками безопасности от Ват Ау Тракуан и никто из них не выжил¹⁰.

Показания многих свидетелей подтверждают факт арестов чамов в конце 1976 - начале 1977 гг. в деревне Сейч Сау. После задержания они были направлены в Ват Ау Тракуан. Один из свидетелей - Хим Ман, давая показания по факту геноцида, подтвердил, что был вынужден есть свинину, под дулом пистолета, и тайно молился Аллаху. Также он засвидетельствовал, что чама «систематически исчезали, пока не осталось ни одного». По его словам, только один чам выжил при массовом расстреле чамской общины в Ват Ау Тракуан¹¹.

Еще один свидетель лично участвовал в транспортировке более тысячи человек на лодке к Ват Ау Тракуан. Он утверждает, что эти люди, в том числе 600 подростков мужского пола и 400 девочек-подростков из мобильных бригад, были связаны и доставлены в Ват Ау Тракуан. Затем их отводили группами на расстояние около 500 метров от пагоды и убивали. Когда этому свидетелю был задан вопрос, все ли эти люди были чамами, он ответил, что «не мог различить, чама они или кхмеры», несмотря на то, что этот свидетель сам является чамом. Когда его

спросили, где эти люди были задержаны перед казнью, то свидетель заявил, что в его деревне, все чамы были убиты, а откуда этих взяли он не знает¹².

В завершение приведем высказывания двух свидетелей на суде и одно интервью, данное ученому Исе Османе и приведенное в его книге:

Факт ареста множества чамов в селе Сейч Соу и их последующее исчезновение в пагоде Ау Тракуан подтвердил Самрит Муй (из Кохмиа, отец 5 детей). Он сообщил, что был рабочим на каучуковой плантации в деревне Чи Кан, примыкающей к деревне Самбуор Меас до бомбардировок В-52 (названных «Совместная опека»). Арест был проведен группой под названием «Длинные мечи», состоящей из красных кхмеров с юго-запада. Члены чамской общины, по его словам, были перевезены к пагоде Ау Тракуан «чтобы их убить». Несмотря на то, что этот свидетель не видел бойню своими глазами, он заверил суд, что «те, кто был перевезен в эту пагоду не вернулся».

Согласно показаниям Тэй Комхуна, чей его дом был в 50 метрах от пагоды Ват Ау Тракуан, он видел, как четыре или пять раз в день в пагоду вели по несколько человек. В пагоде громко играла музыка; старшие были связаны веревкой, а за ними шли дети младшего возраста. В то время свидетель не знал причины, но другие жители деревни сказали ему, что людей вели туда, чтобы убить во время громко играющей музыки. Свидетель был ответственным за уборку урожая риса и администрация дважды угрожала ему смертью. После падения режима красных кхмеров, по словам Тэя, в его деревне не осталось ни одного чама.

По свидетельству Но Сатас, все ее родственники были убиты, а ей удалось выжить, только выдав себя за кхмерку: «Мой отец был убит красными кхмерами в 1975 году. Моя семья из шестерых детей вместе с моей бабушкой из деревни Свай Клиенг после восстания против красных кхмеров в 1975 г. сразу переехала в субрайон Ксач Пеачес в Крокчмаре. Моя семья была одной из тридцати, отправленных туда. Я заметила, что каждая из тех тридцати семей потеряла отца. В 1978 г. в Зону, где я жила теперь, пришла другая группа красных кхмеров с юго-запада. Они придумывали разные уловки, чтобы

уничтожить всех чамов. В конце 1978 г. красные кхмеры с юго-запада приказали всем (в том числе мне) идти строить дома в далекой деревне. После завершения этой работы они «предложили» переехать в новую деревню. Моя мать, бабушка, братья, сестры и я поехали в пагоду в Ксач Пеачес Кратом как приказано. Мы приехали около 8 часов утра. Все те, кто ждали там, чтобы сесть на лодку, были женщины с очень маленькими детьми. Когда сказали сесть на лодку, я пошла вместе с мамой и бабушкой, но меня не пустили и поместили в группу, в которой было около сорока незамужних девушек, также отделенных от своих семей. В этот момент в последний раз видел свою семью, все они были убиты. Я – единственное исключение, потому что притворилась кхмеркой. Потом девушкам приказали идти в село Треа. Красные кхмеры сказали нам, что там мы встретимся с нашими матерями, но это оказалось ложью. Вечером мы достигли Треа. Нас поселили в доме у парома Треа-Стунг Транг. Мы спали на полу, ничего не ели в течение всего дня. Все молчали, когда вдруг районный секретарь Хор и трое его помощников вошли в дом. Я знала его раньше, когда была в трудовом лагере. Хор громко приказал: «Вставайте, племянницы! Дядя хочет связать вас». Мы встали, как приказано и вытянули руки. Нас связали веревкой. Затем Хор спросил каждую из нас: «Кто ты по национальности?» Первая сказала правду, что она чамка и другие последовали ее примеру. Потом когда подошла моя очередь, я солгала и сказала, что я кхмерка. Хор оттащил меня и повел к одной стене. Видя это, ближайšie десять девчонок после меня сказали, что они тоже «кхмерки» и были помещены рядом со мной. Через некоторое время те, кто ответили, что они чамы были спущены вниз. Я наблюдала за ними сквозь щели в стене. Было уже поздно, но я все еще могла ясно видеть в лунном свете. Я видела, как они пошли с завязанными глазами к берегу реки с фронтальной части дома. Река была очень высокой в то время. Один из красных кхмеров потянул голову девушки назад за шарф, перерезал ей горло ножом и толкнул ее в реку. Все остальные были убиты одна за другой таким же образом. Никто не кричал. Когда все эти девочки были мертвы, нас вывели и дали нам ведро каши. Я была так напугана, что не могла есть. На рассвете нас перевели в

другой дом и держали там в течение девяти дней. Все это время Хор кормил нас супом из свинины. Мы старались действовать естественно, чтобы нас не заподозрили. Хор не верил нам и следил за нами, он спрашивал у людей кто мы по национальности. Некоторые кхмеры лгали им, утверждая, что некоторые из нас от смешанных браков. После завершения расследования Хор послал нас в район Крокчмар, чтобы стирать грязную одежду, которая хранилась на складе. Через десять дней я сбежала в лес с двумя другими девочками - Сари и Сарос. Там мы жили в течение трех месяцев¹³.

Чистки против чамов в Демократической Кампучии почти совпали с жестокими репрессиями и против кхмеров, которые распространились с конца 1976 г. на всю страну. Это было свидетельство глубокого кризиса режима и прежде всего его политической и административной верхушки. В то же время сегодня очевидно, что борьба в верхушке режима шла не только по вопросам идеологии и борьбы за власть. Внутренняя оппозиция и сопротивление режиму красных кхмеров началось в основном из-за преследования и обвинений руководителей рабочих бригад, партийных и военных работников районов и зон в продаже риса вьетнамцам. Это они делали без разрешения партийного центра, из-за этого начались репрессии, бессудные убийства местной администрации. Люди стали уходить в джунгли, чтобы спасти свою жизнь. Так, в мае 1977 г. Хун Сен — молодой заместитель командира полка, вместе с пятью офицерами, чувствуя угрозу неминуемого ареста, перешел на вьетнамскую сторону. Сай Бутхонг — один из партийных руководителей в провинции Кохконг, спасаясь от ареста, ушел в горы и организовал партизанский отряд. Волнения охватили население в районах Кампонгтхома и Кратиэ (район особого округа 505)¹⁴.

Политический кризис 1976 г. привел к экономическому кризису, особенно в производстве сельхоз продуктов. С 1977 г. «почти треть населения северо-восточного округа погибла от недоедания»¹⁵. Еще большие испытания выпали на долю населения Восточной зоны, которую возглавлял один из наиболее влиятельных членов руководства «красных кхмеров» - Со Пхим. Его и его сотрудников заподозрили в симпатиях к вьетнамцами и на территорию этой зоны были переброшены силы

генерала Та Мока, которые развязали жестокие репрессии и против руководства и против населения зоны, среди которого было много чамов.

Спасение чамов произошло тогда, когда созданный в декабре 1978 г. в небольшом городке Сноул близ вьетнамской границы антиполпотовский фронт - Единый фронт национального спасения Камбоджи начал наступление от вьетнамского города Банметхуота, расположенного на центральном плато. По дороге на камбоджийский город Кратие и к переправе через Меконг, выступили вьетнамские мотострелковые и танковые части. Перейдя кхмерскую границу и не встречая серьезного сопротивления, они стали быстро продвигаться по территории Камбоджи. Главная группировка вьетнамских войск наступала на Пномпень, вспомогательные силы двигались на Кампонгтхом и далее к тайландской границе.

В начале 1979 г. красные кхмеры были свергнуты и чамы в Камбодже спасены.

¹ Treatment of the Cham ECCC / ICC, пункт 212; <http://www.eccc.gov.kh/en/crime-sites/treatment-cham>

² DC-Cam (Documentation Center of Cambodia) - это научно-исследовательский центр, открытый в 1994 г., который служит для сбора первичных источников о режиме Демократической Кампучии.

³ Согласно показаниям свидетелей (2-TCW-938 и 2-TCW-894) о положении в Восточной и Северо-Восточной зонах в период между 1977 и 1979 годами. <http://www.eccc.gov.kh/en/crime-sites/treatment-cham>. КРТ Trial монитор Case 002/02 - Выпуск 46 (7-11 марта 2016 г.). Опубликовано: Aiji Trial Monitor | 22 марта 2016; Сообщение Коппе (*защита команды Нуон Чеа*) на суде 23 марта 2016 года

⁴ (Кейн 2007: 145 и 410), Treatment of the Cham ECCC / ICC, пункт 763;

⁵ Treatment of the Cham ECCC / ICC, пункт 763, 764; <http://www.eccc.gov.kh/en/crime-sites/treatment-cham>

⁶ Treatment of the Cham ECCC / ICC, пункты 763- 770; <http://www.eccc.gov.kh/en/crime-sites/treatment-cham>.

⁷ Шубин В.В. Кампучия: суд народа... с. 110.

⁸ Sos Kamri (Kamaruttin Yusof) (2-TCW-827), муфти Камбоджи, сообщение на суде ECCC/TC, 6 April 2016, E1/415.1, pp. (01246643).

⁹ Chanda N. Brother enemy... с. 193.

¹⁰ Treatment of the Cham ECCC / ICC, пункты 779,780; <http://www.eccc.gov.kh/en/crime-sites/treatment-cham>; #khmerrougetribunal #eccc #muslimcham #case002 #phnompenh # cambodia.

¹¹ Treatment of the Cham ECCC / ICC, пункт 780; <http://www.eccc.gov.kh/en/crime-sites/treatment-cham> #todaystribunal, 17 сентября 2015

¹² Treatment of the Cham ECCC / ICC, пункты 781,782; <http://www.eccc.gov.kh/en/crime-sites/treatment-cham>

¹³ Ysa Osman, *The Cham Rebellion Survivors' Stories from the Villages DC-Sam*, P.Penh, 2006, 184 p.138,.примечание105 Интервью автора с Но Сатас (44 года), Деревня 5, субрайон Свай Кхлеанг, район Кроччхмар, 5 декабря 2000 года.

¹⁴ Мосяков Д. В., История Камбоджи. XX век., М.,2010, с. 383.

¹⁵ Kieman B. The Pol Pot Regime... p. 434.